DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-07.01>

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
РОСТ, КРИЗИС ИЛИ СТАГНАЦИЯ?**
ANALYSIS OF THE CURRENT DYNAMICS OF THE RUSSIAN ECONOMY:
GROWTH, CRISIS OR STAGNATION?

Плотников В.А.*, доктор экономических наук, профессор
Plotnikov V.A., Doctor of Economic Sciences, Professor
**Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия**
Saint Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Вертакова Ю.В., доктор экономических наук, профессор
Vertakova Y.V., Doctor of Economic Sciences, Professor
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
Southwestern State University, Kursk, Russia

*E-mail: abitura@unecon.ru

АННОТАЦИЯ

В России 2017 год отмечен рядом макроэкономических достижений: снижена до установленного властями уровня инфляция, наметился экономический рост, активно идут процессы импортозамещения и развития отечественного сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности и т.д. В то же время, динамика развития остается достаточно неустойчивой, а прогнозы темпов роста – невысокими. В статье сделана попытка осмыслить причины такого состояния дел в российской экономике, а также оценить ее перспективы. Для этого использован графический анализ временных рядов данных о ВВП страны, публикуемых Росстатом. В результате исследования сделан вывод, что адекватно оценить реальное состояние современной российской экономики, базируясь на доступных данных, невозможно. В то же время, даны рекомендации по стимулированию запуска механизмов роста.

ABSTRACT

In Russia, the year 2017 is marked by a number of macroeconomic achievements: inflation is reduced to the level set by the authorities, economic growth is outlined, import substitution and development of domestic agriculture and manufacturing industries are actively underway, etc. At the same time, the dynamics of development remains rather unstable, and the growth rate forecasts are not high. The article makes an attempt to comprehend the reasons for this state in the Russian economy, as well as to assess its prospects. For this purpose, graphical analysis of the time series of GDP data published by Rosstat is used. As a result of the research, it was concluded that it is impossible to adequately assess the real state of the modern Russian economy, based on available data. At the same time, recommendations are given to stimulate the launch of growth mechanisms.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальная экономика, государственное регулирование экономики, экономическая политики, экономический рост, кризис, стагнация.

KEY WORDS

National economy, state regulation of the economy, economic policy, economic growth, crisis, stagnation.

Изучение динамики экономического роста – один из ключевых вопросов современной экономической науки [1-3, 5-7 и др.]. Актуальность его не только

теоретического изучения (которая определяется фундаментальным противоречием между ростом потребностей и ограниченностью ресурсов для их удовлетворения), но и практического анализа определяется общей неустойчивой динамикой мирохозяйственного развития последнего почти что десятилетия. Несмотря на то, что, по официальным данным национальной и международной статистики, кризис 2008 года в мире в целом преодолен, не исключены его причины, что делает нынешний рост и в мире в целом, и в отдельных странах, по мнению авторов, неустойчивым. Это находит выражение не только в сугубо экономических процессах, но и в росте политической нестабильности в мире, которую мы связываем, прежде всего, с экономическими противоречиями между странами, усилением глобальной конкуренции [4].

Предметом нашего анализа, с учетом изложенных обстоятельств, является динамика развития национальной экономики России в современных условиях. При проведении такого рода анализа мы попытаемся рассмотреть не только саму эту динамику, но и вызвавшие ее факторы, что потребует не только рассмотрения посткризисного, но и докризисного периода развития российской экономики, а также сравнения кризисов 2008 и 1998 гг. Для исследования использована официальная статистика, доступная на интернет-сайте Росстата.

Заметим, что в экспертном сообществе принято считать, что российская экономика до сих пор не оправилась после «удара», который ей был нанесен мировым кризисом 2008 года. Хотя негативные изменения в отечественном хозяйственном комплексе и проявились с запозданием – лишь в 2009 году, но падение ВВП было весьма значительным, что можно видеть на рисунке 1, согласно которому 2009 год Россия закончила с падением физического объема ВВП на 7,8%.

Составлено авторами по данным Росстата.

Рисунок 1 – Индексы физического объема ВВП (цепной индекс, в % к предыдущему году)

После этого, в 2010 г., произошел «поскризисный отскок» который очень напоминает, если смотреть на график, ситуацию аналогичного восстановительного роста в 1999-2000 гг. Но это – лишь в том случае, если рассматривать цепные индексы физического объема ВВП, рассчитываемые относительно показателей предыдущего года. Если же – пользуясь теми же данными – рассчитать индекс базовый, то динамика посткризисного восстановления получается несколько иная. Это приведено в таблице 1 и на рисунке 2, где изображены графики динамики резкого падения и последующего восстановления ВВП на протяжении двух периодов протяженностью по 8 лет: 1997-2005 гг. и 2008-2016 гг. (длительность периода выбрана исходя из удаленности во времени «дна» последнего кризиса – 2009 г.)

Таблица 1 – Сравнительная динамика посткризисного восстановления ВВП (предкризисный год – 1997 и 2008 – принят за 100%), базовый индекс, в процентах

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
100,0	94,7	100,7	110,8	116,4	121,9	130,8	140,2	149,2
2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
100,0	92,2	96,3	100,4	104,0	105,3	106,1	103,1	102,8

Рассчитано авторами по данным Росстата.

Построено авторами по данным таблицы 1.

Рисунок 2 – Сравнительная динамика индексов физического объема ВВП (базовый индекс, в % к 1-му году; сплошная линия – 1997-2005 гг., пунктирная линия – 2008-2016 гг.).

Как видно из рисунка, второй кризисный эпизод в современной экономической истории России оказался затяжным. В первом случае восстановление до докризисного уровня произошло уже в следующем, 1999 году, после чего в течение 6 лет ВВП рос со среднегодовым темпом почти 6,8%. Во втором же случае восстановление до докризисного уровня произошло лишь спустя 2 года, после чего начался вялый восстановительный рост в течение всего лишь 3 лет, со среднегодовым темпом менее 1,9%, причем темпы этого роста (см. рисунок 1) неуклонно снижались, пока закономерно не ушли в отрицательную область, начиная с 2015 г.

Безусловно, для объяснения феномена срыва экономики России с линии восходящего тренда часто используется объяснение, основанное на внешнеэкономическом факторе: значительном падении мировых цен на нефть. Действительно (использованы данные Всемирного Банка, которые взяты авторами с Интернет-сайта <http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360>), начиная с февраля 2011 г. мировая цена на нефть марки «Брент» стабильно держалась на уровне свыше \$100 за баррель (краткосрочное снижение до \$95,59 наблюдалось лишь в июне 2012 г.). В сентябре 2014 г. нефть подешевела до уровня \$97,34, и с тех пор нет никаких признаков к возврату ее на прежние ценовые уровни. Это хорошо коррелирует с околонулевым ростом российского ВВП в 2014 г. и его последующей отрицательной динамикой. С начала 2017 г. цена на нефть преимущественно колеблется не намного выше уровня \$50 за баррель, порой «пробивая» этот уровень сверху.

Кроме того, 2014 г. ознаменовал начало санкционного противостояния между Россией и группой стран мира, лидером которых выступают США. Санкции и контрсанкции, безусловно, также сказались негативно на темпах роста российской экономики. Но мы бы не стали преувеличивать роль внешних факторов, хотя они, конечно же, имеют определенное влияние на нашу экономику. Главная причина, по нашему мнению, кроется в структурной слабости российской экономики, что и подтверждается ее вялой динамикой развития после 2009 г., на которую мы указывали ранее.

В то же время, на один сугубо внешний фактор все же хотелось бы обратить внимание. Это обменный курс национальной валюты. Вновь обратимся к рисунку 1. ВВП России в 1999-2007 гг. демонстрировал достаточно уверенный рост. Что происходило в это время с курсом рубля к американскому доллару? В 1998 г. его среднее значение составляло 9,7 руб./\$. В 1999-2007 гг. средний курс был довольно стабильным и колебался в диапазоне от 24,62 до 31,35 руб./\$, отличаясь от среднего курса в кризисном 1998 году в 2,5-3,2 раза. Это дало российским хозяйствующим субъектам серьезное ценовое преимущество как на внутреннем, так и на внешнем рынке, которое, тем не менее, постепенно было «съедено» инфляцией.

Поясним нашу мысль. У российских компаний, ведущих предпринимательскую деятельность в России, естественно, основные издержки (заработная плата, налоги и неналоговые обязательные платежи, оплата услуг естественных монополистов и др.) – рублевые. Если в стране наблюдается инфляция, то эти издержки, исчисленные в номинальном выражении, естественно, растут. Если синхронно с инфляцией обесценивается и национальная валюта, то российские производители сохраняют свою ценовую конкурентоспособность в сравнении с иностранными или межнациональными компаниями. Еще лучше, с рассматриваемых позиций, если инфляция несколько отстает от динамики обменного курса. (Заметим, что у такого развития событий имеется ряд негативных последствий социального, технологического и экономического характера, поэтому такая ситуация нами не рассматривается как благоприятная.)

Следовательно, при согласованности инфляции и динамики валютного курса национальные компании имеют возможность, опираясь на стабильный спрос и ценовое преимущество, инвестировать в развитие, совершенствовать производимый продукт и иными способами развиваться. Это, конечно же, положительно сказывается на экономическом росте; ВВП имеет тенденцию к увеличению. В такой ситуации нероссийские компании, проявляющие интерес к российскому рынку (по Рейтингу глобальной конкурентоспособности, составляемому Всемирным экономическим форумом, Россия стабильно входит в топ-10 стран мира по показателю «Размер внутреннего рынка»), для того, чтобы получить стабильное ценовое конкурентное преимущество, будут локализовать производство в России, что, опять же, положительно скажется на ВВП. Отметим, что подобная экономическая политика реализуется в Китае, который, например, администрация США и политики других развитых стран мира регулярно упрекают в занижении курса национальной валюты – юаня.

Построено авторами по данным Росстата и Центробанка России.

Рисунок 3 – Сравнительная динамика уровня цен и обменного курса руб./\$ (базовый индекс, в % к 1998 г.; сплошная линия – индекс цен производителей промышленных товаров, пунктирная линия – индекс потребительских цен на товары и услуги, область – индекс обменного курса руб./\$)

Вновь обратимся к графическому анализу, чтобы продемонстрировать описанные нами взаимосвязи. На рисунке 3 приведены базовые индексы (1998 год принят за 100%) изменения в России внутренних рублевых цен и цены иностранной валюты – доллара США за период с 1998 по 2007 г. Признавая несовершенство избранной методики анализа (рассматривается не мульти- и не бивалютная корзина, а лишь доллар США; учитываются его среднегодовые значения, а по инфляции – отношения цен декабрь-к-декабрю; выбраны лишь два из множества возможных ценовых индексов и т.д.), отметим, что она позволяет получить важный вывод.

Примерно к 2003-2004 гг. ценовое конкурентное преимущество российских производителей вследствие девальвации рубля в 1998 году было утрачено. Накопленная инфляция продолжала расти, в то время как валютный курс оставался стабильным. Для того, чтобы «проесть» накопленные с 1999 г. ресурсы и подпитываемый ими «запас прочности» ценовой конкуренции, понадобилось 3-4 года, в течение которых российская экономика по инерции продолжала расти, поддерживаемая благоприятной внешней конъюнктурой.

Построено авторами по данным Росстата и Центробанка России.

Рисунок 4 – Сравнительная динамика уровня цен и обменного курса руб./\$ (базовый индекс, в % к 2008 г.; сплошная линия – индекс цен производителей промышленных товаров, пунктирная линия – индекс потребительских цен на товары и услуги, область – индекс обменного курса руб./\$), 2008-2016 гг.

Но в реальном мире чудес не бывает, поэтому этот рост закономерно должен был прекратиться, что и произошло в 2008-2009 гг. Плюс к этому, на эти искусственно создаваемые Центробанком стоимостные диспропорции наложились внешние факторы мировой кризисной динамики. Закономерным итогом стало кризисное падение ВВП в 2009 году, которое было одним из самых глубоких среди стран мира. Казалось бы, произошедшее в этот же момент ослабление рубля должно было сыграть позитивную роль в формировании потенциала для посткризисного роста. Но это ослабление, во-первых, было незначительным, во-вторых, неустойчивым, что показано на рисунке 4.

Как следует из данных, приведенных на рисунке, потенциал роста ценовой конкурентоспособности внутрироссийского производства за счет девальвации был полностью исчерпан очень быстро – уже к 2010 году. И это строго находит отражение на графике динамики реального ВВП, представленном на рисунке 1. После «отскока» в 2010 г., темпы прироста физического объема российского ВВП сразу же начинают устойчиво понижаться. Но почему же тогда не начался новый этап роста с 2014 года, как это должно было произойти, следуя из нашей логики рассуждений?

Ведь с этого момента (рис. 4) индекс обменного курса рубля вновь опережает инфляцию, но замедление ВВП при этом ускоряется (рис. 2), и индекс прироста его физического объема относительно предыдущего года вообще уходит в отрицательную

область (см. рис. 1)? Этому явлению есть простое объяснение, которое указывает на отсутствие парадоксов и изъянов в нашей логике анализа. Достаточно обратиться к рисунку 5, где представлены результаты графического анализа индексов инфляции и обменного курса рубля за более длинный период: с 1998 по 2016 гг.

Из приведенных графиков следует, что на протяжении всего рассматриваемого 18-летнего периода инфляция и на потребительском рынке, и по ценам производителей устойчиво росла фактически с линейным трендом – соответствующие коэффициенты детерминации превышают уровень 0,98. Индекс же обменного курса рубля к доллару США показывал более неустойчивую динамику. Даже после его скачка с конца 2014 года, он так и не «догнал» инфляцию.

В этой связи, можно сделать вывод о существенном угнетающем влиянии проводимой в настоящее время валютной политики (в части регулирования обменного курса) на развитие российской экономики. Без ее существенного изменения стране по-прежнему придется прилагать огромные и фактически безрезультатные усилия по стимулированию экономического роста. И единственным выходом в этой ситуации, который позволяет поддерживать рост, является снижение уровня открытости экономики [10], что де-факто и происходит вследствие санкций и контрсанкций. По нашему мнению, это – непродуктивная линия реализации государственного регулирования экономики, ведущая не к развитию, а к новым проблемам, в том числе структурного характера.

Построено авторами по данным Росстата и Центробанка России.

Рис. 5. Сравнительная динамика уровня цен и обменного курса руб./\$ (базовый индекс, в % к 1998 г.; сплошная линия – индекс цен производителей промышленных товаров, пунктирная линия – индекс потребительских цен на товары и услуги, область – индекс обменного курса руб./\$), 1998-2016 гг.

Кстати, в этой связи, мы хотим обратить внимание на важное обстоятельство, которое хотя и лежит в данной статье на периферии нашего исследовательского интереса, тем не менее требует упоминания. Речь идет об эффективности систем менеджмента российского бизнеса. В научной литературе и общественно-политико-экономических дискуссиях зачастую принято негативно отзываться об эффективности отечественных бизнес-управленцев, которые по своему уровню, якобы, значительно отстают от своих европейских, американских, японских и т.д. коллег. Отсюда, кстати, следует и совсем напрямую касающийся авторов (докторов экономических наук, работающих профессорами в российских университетах) вывод о якобы неэффективности российского высшего образования (по крайней мере, в части экономики и менеджмента), отсталости отечественных методик обучения и необходимости активного заимствования зарубежного опыта, в рамках, в том числе, Болонской системы.

Но приведенные данные свидетельствуют об обратном, они опровергают этот миф. В условиях, когда сознательными действиями российских экономических и финансовых властей на протяжении десятилетий отечественный бизнес искусственно «загоняется» в ситуацию институциональной ценовой неконкурентоспособности, продолжать не только работать, но и развиваться, приносить прибыль, выходить на зарубежные рынки и успешно конкурировать с иностранцами на внутреннем рынке России – это фактически невероятно. Но это есть. Как же так получается? Другого объяснения, кроме как более высокий уровень российского менеджмента по сравнению, скажем, с немецким или американским, дать, по нашему мнению, невозможно.

Иными словами, мы, на основе приведенного выше анализа, утверждаем, что:

во-первых, уровень компетентности российских менеджеров значительно выше, чем у их коллег из развитых стран мира. И если власти создадут институциональные условия, способствующие раскрытию их талантов и способностей, запуск экономического роста произойдет автоматически, хотя и с некоторым временным лагом, который мы оцениваем в 2-3 года. Какие это условия, много раз говорилось, мы на них останавливаться сейчас не будем (доступный кредит, предсказуемая политика, здоровый протекционизм и т.д.);

во-вторых, отечественная система образования в области экономики и менеджмента способна готовить эффективных профессионалов в количествах, необходимых для кадрового обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста.

Вернемся к анализу экономических показателей нашей страны. Следует обратить внимание на то, что для своих расчетов мы использовали данные, которые обнародуются Росстатом и другими официальными органами. Но насколько точны эти данные, насколько можно опираться на них в анализе? Ведь когда речь идет о балансировании экономического роста вокруг нулевой отметки (см. рис. 1 – данные за 2014 и 2016 г.), даже доли процента начинают играть важную роль. Насколько обоснованны наши сомнения нет, не в достоверности, но в высокой точности официальной статистики? Приведем по этому поводу три аргумента:

во-первых, как известно, после проведения 16 марта 2014 г. референдума в Крыму, Республика Крым, включая город Севастополь, воссоединилась с Россией, что закреплено Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 г. №6-ФКЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Соответственно, суммарный ВРП регионов страны (а значит и ВВП РФ) автоматически вырос на величину ВРП новых субъектов федерации. Насколько велика эта поправка? Обратимся опять же к официальной статистике [8]. Согласно данным, приведенным в сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016» (с. 515), ВРП Крыма составил в 2014 г. (более свежих данных пока что нет) 155 619,5 млн руб. или примерно 0,26% от суммарного ВРП всех регионов России (58 900 652,2 млн руб., с. 514 того же сборника). Эта величина сама по себе невелика, но вполне сопоставима с изменениями ВВП в рассматриваемый период, отраженными на рис. 1 и 2;

во-вторых, сомнения в достоверности статистики возникают и у представителей Правительства РФ, в частности – Министерства экономического развития Российской Федерации. В начале весны 2017 года между руководством указанного министерства и Росстата в публичном поле даже проходил спор относительно качества работы статистического ведомства, своевременности и точности разрабатываемых им показателей. Административным выходом для этих сомнений стало радикальное решение о переводе Росстата в ведение Минэкономразвития России (Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2017 г. №141 «О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере официального статистического учета»). Решает ли этот указ проблему повышения качества государственной статистики? Опираясь на положения теории и анализ практики

управления мы позволим себе усомниться в этом. Нетрудно предположить, что подчинение главному экономическому министерству страны службы статистического наблюдения за его же деятельности чуть ли не автоматически приведет к искажениям в статистических данных. То есть, имевшие место возможные ошибки не только не будут решены, но даже усугубятся. Мы не утверждаем что именно так произойдет, но для такого негативного развития событий созданы все институциональные предпосылки;

в-третьих, необходимо обратиться к содержанию самих статистических методик. Сошлемся на официальное сообщение Росстата, опубликованное на его Интернет-сайте (см. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/letter_vvp.pdf). В нем указано: «В 2015 году Росстат завершил работу по внедрению положений Системы национальных счетов 1993 года (СНС 1993)... Росстат приступил к поэтапному переходу на методологию СНС 2008 года. По итогам проведенной в 2015 году работы пересчитаны показатели СНС за период с 2011 года по 2014 год...» То есть, вследствие совершенствования самой методологии статистических расчетов [9], имеющиеся в настоящее время в распоряжении исследователей показатели не являются окончательными, они еще могут многократно уточняться и пересчитываться. Например, в СНС-2008 были расширены границы капитальных активов в накоплении основного капитала за счет включения в их состав результатов научных исследований и разработок, способных быть востребованными на рынке, а также расходов на системы вооружения длительного использования. Конечно, вносимые в методологию изменения не будут существенными, с позиций изменения итоговых показателей ВВП, но на фоне околонулевых темпов экономического роста, на что мы указывали ранее, могут внести существенные перемены в представление о текущем состоянии экономики, продолжении спада, «лежании на дне» или начале оживления.

Косвенным подтверждением справедливости наших рассуждений является сравнение динамики физического объема ВВП и потребления электроэнергии в России в 2008-2015 гг., сведения о чем представлены на рисунке 6. Мы видим, что в 2008-2012 гг. прирост энергопотребления опережал прирост ВВП, а в 2012-2015 гг. ситуация изменилась на противоположную. Что является причиной такого положения дел? Не может же энергоемкость (в части потребления электрической энергии) российского ВВП произвольно колебаться без видимых причин, в отсутствие существенной технологической и структурной перестройки народнохозяйственного комплекса?

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что рассуждения о текущей динамике ВВП России и ее изменении на краткосрочную перспективу, связанные с попытками количественного оценивания, опираются на весьма ненадежные количественные данные. Дать убедительный ответ на вопрос о том, каково именно в текущий момент состояние российской экономики и какой будет краткосрочная динамика ее развития уверенно нельзя. В этой связи не остается ничего другого, как опираться на качественные оценки.

Более ранние исследования, проводившиеся коллективом под руководством одного из соавторов данной статьи (профессора Вертаковой Ю.В.) показали, что неплохой предсказательной силой при прогнозировании на 1-3 квартала обладают методики, базирующиеся на изучении индексов предпринимательской уверенности, которые рассчитывают путем результатов выборочных анкетирований менеджеров организаций по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, а также обеспечивающих электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха (без малых предприятий).

Соответствующие данные за период с 2005 по апрель 2017 гг. (без исключения сезонной составляющей) представлены в табл. 2 (для примера рассмотрены обрабатывающие производства). Из них можно сделать осторожный вывод о том, что качественная оценка предпринимательским сообществом положения в экономике России в целом склоняется к оптимизму.

Построено авторами по данным Росстата.

Рисунок 6 – Сравнительная динамика индексов физического объема ВВП (базовый индекс, в процентах к 2008 году, сплошная линия) и потребления электрической энергии (базовый индекс, в процентах к 2008 году, пунктирная линия) в России

Таблица 2 – Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий), %

Период	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
2005	-5	-4	-3	-2	-2	-2	-2	-1	-2	-3	-5	-6
2006	-2	0	0	0	0	2	3	3	3	2	1	0
2007	1	4	4	4	4	6	7	5	5	2	1	-1
2008	2	4	5	4	4	5	5	4	2	-1	-11	-20
2009	-20	-17	-16	-16	-16	-14	-14	-14	-13	-13	-15	-15
2010	-11	-8	-6	-6	-5	-3	-2	-2	-2	-3	-4	-6
2011	-4	-1	0	-1	-1	0	0	-1	-1	-2	-4	-6
2012	-3	-2	0	1	0	1	2	1	1	-1	-3	-5
2013	-2	0	0	-1	0	-1	-1	-1	-3	-5	-6	-8
2014	-6	-4	-2	-3	-2	-3	-3	-4	-6	-6	-8	-10
2015	-9	-6	-6	-5	-6	-6	-6	-6	-7	-8	-9	-11
2016	-7	-5	-5	-4	-4	-4	-3	-5	-5	-6	-7	-8
2017	-3	-2	-2	-1	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник – данные Росстата.

В то же время, из приводимых показателей можно сделать вывод, что сегодня имеется острая потребность в разработке и нормативном закреплении методики краткосрочного прогнозирования ВВП, базирующейся на использовании количественно-качественных показателей.

И в завершение вернемся к вопросу: в каком состоянии пребывает российская экономика? И связанному с ним: испытывает ли она кризис или кризис преодолён; каковы ее перспективы? Мы, к сожалению, не можем дать на эти вопросы однозначного ответа. Вернее так: и у нас, и у других экспертов, возможно, имеется на него ответ. Но этот ответ не базируется на достоверных данных и выводится из личных субъективных ощущений, а не строгого научного анализа. То есть, наличествует ситуация неопределенности. В этой связи, как уже указывалось, актуальной задачей становится разработка адекватной методики оценки текущего и перспективного состояния национальной экономики.

Кроме того, и на это мы также указывали выше, очевидной и достаточной результативной мерой стимулирования экономики и запуска среднесрочной волны её роста является ослабление рубля до уровня, восстанавливающего ценовую конкурентоспособность национальных производителей. Реализация такой меры требует корректив реализуемой в настоящее время в стране модели экономической политики.

Данная статья представляет собой расширенную версию доклада авторов на Гайдаровских чтениях «Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки» (11-12 мая 2017 г., организаторы: Фонд Егора Гайдара, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, место проведения: г. Орёл), доработанную по итогам дискуссии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барро Р.Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. – М. Бином. Лаборатория знаний, 2014. – 824 с.
2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – №3 (93). – С. 15-19.
3. Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.
4. Плотников В.А., Филинов С.А. Экономические факторы и эффекты вооруженных конфликтов // Экономика и управление. – 2015. – №10 (120). – С. 12-18.
5. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №1. – С. 47-52.
6. Попов А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – №3. – С. 7-12.
7. Пролубников А.В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – №1 (23). – С. 5-9.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с.
9. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. – Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2012. – 440 с.
10. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. – 2016. – №10 (132). – С. 28-39.